

Анна Павлова

Выполнила:
Ученица 11-А класса
Одесской общеобразовательной школы №58
Шапошникова Екатерина

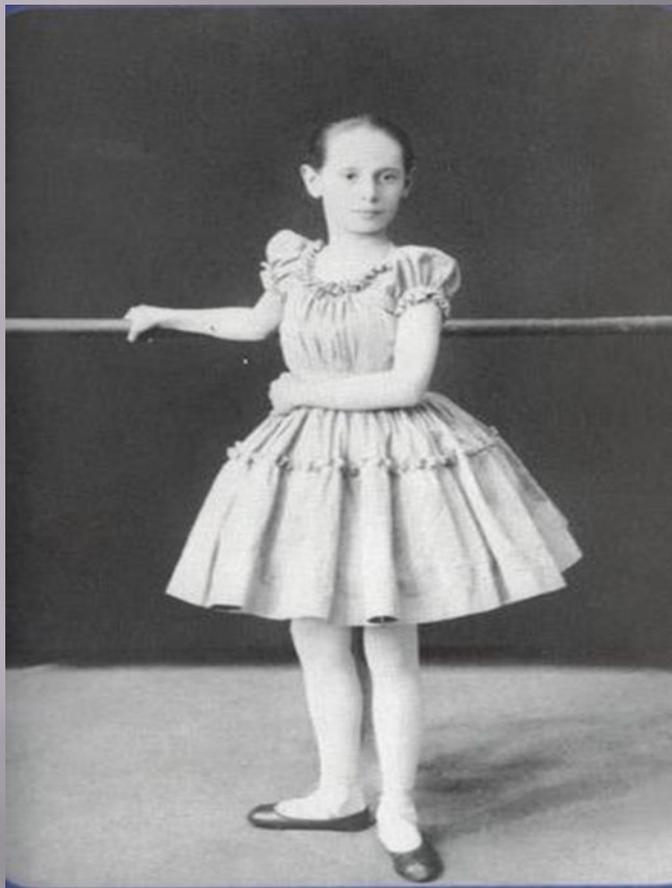
Величайшая русская балерина Анна Павлова родилась 12 февраля 1881 года в Санкт-Петербурге. Ее мать, Любовь Федоровна Павлова, служила в доме банкира Лазаря Полякова. По одной версии, он и стал отцом Ани. Однако есть и другое предположение. Люба Павлова носила белье банкира в прачечную, которой владел красавец-караим Матвей Шамаш.

Он-то и оболестил девушку. Караимской кровью, якобы текущей в жилах балерины, так легко было объяснить утонченную внешность Анны и ее тягу к восточным мелодиям и танцам. Однако когда девочка подросла и заявила матери, что мечтает танцевать на сцене, с просьбой оплатить учебу дочери в балетной школе Любовь Федоровна пошла не к Шамашу, а к

Fashiony.ru

Кстати, о том, что она будет только балериной и никем другим, Анна заявила еще в раннем, детстве, посмотрев в Мариинке балет «Спящая красавица». А на сцену этого театра Анна Павлова впервые в своей танцевальной биографии, как балерины - вышла в 1899 году будучи ученицей. Окончив балетную школу, танцевала небольшие партии, пока в 1903 году ей не доверили Жизель. Тогда молодая балерина поразила всех глубиной трактовки образа и красотой исполнения. Потом ее ждали главные женские партии в «Наяде и Рыбаке», «Корсаре», «Дон Кихоте»... Но лишь в 1906 году Павловой присвоили звание балерины Императорской сцены, присуждаемое только ведущим танцовщицам. Судьбе было угодно, чтобы и главный роман в биографии ее личной жизни начался именно в этот год.

Более чем странные ухаживания продолжались почти четыре года. В 1910 году российская звезда вернулась в Петербург из Лондона, где была на гастролях. Столичная публика, истосковавшаяся по своей любимице, до отказа заполнила зал Мариинского театра. Давали «Спящую красавицу», Павлова танцевала Аврору. После финальных аккордов и первых аплодисментов к ногам Анны поставили такую большую корзину алых роз, что публика затихла.

На этот раз страстный поклонник оставил визитку, на которой золотыми буквами было написано: «Виктор Дандре». К визитке прилагалась записка - с тем же банальным приглашением на свидание! - и футляр, в котором оказался роскошный жемчужный фермуар с бриллиантами. Впервые записка не была Анной смята и выброшена...

На самом деле аристократ Дандре не собирался жениться. Он не скупился на подарки, снял для Павловой шикарные апартаменты, но этим и намеревался ограничиться. Когда Анна это поняла, она съехала со съемной квартиры и порвала отношения с Виктором. Страдала, ночами плакала в подушку. Чтобы поскорее забыть Дандре, вновь отправилась за границу. Ее пригласил Сергей Дягилев, решивший, что лучшей партнерши для премьеры его труппы, блистательного Вацлава Нижинского, не найти. Павлова и Нижинский, действительно, стали звездами легендарных «Русских сезонов» в Париже.

А вскоре в Петербурге разразился громкий скандал, в центре которого оказался Виктор. Его обвинили в крупных аферах и получении взяток. Злые языки впутали туда и Павлову: мол, она уехала за границу, чтобы: не отвечать за делишки то ли тайного мужа, то ли любовника. Дандре был предан суду, после которого выплатил штраф 30 тысяч рублей (огромные по тем временам деньги) и дал подписку о невыезде. Но уже через несколько недель он с чужими документами в кармане входил в вестибюль лондонской гостиницы, где остановилась Павлова...

Париж не вылечил Анну от любви. Балерина поняла, что легкомысленный барон - единственный мужчина, с которым она может быть счастлива. Поэтому, узнав о его бедах, решила действовать.

К тому времени, когда Виктор появился в Лондоне, Анна уже покинула Дягилева и, подписав контракт с агентством «Браффл», выступала в британской столице. Есть сведения, что она приняла тяжелые условия англичан - давать по несколько концертов в неделю, танцевать на любых площадках ради фантастических гонораров. Деньги нужны были ей для того, чтобы оплатить услуги адвоката Дандре, внести за него штраф, а потом помочь тайно покинуть Россию.

Путь на родину барону был заказан, капиталов у него не осталось. Вот тут и пригодился его талант предпринимателя. Когда контракт с «Брафф» истек, Дандре стал импресарио балетной труппы!, которую организовала его жена.

Ради любимого Анна отказалась от мысли вернуться в Петербург. Последний раз она ненадолго приезжала в Россию в 1914 году - разумеется, одна, без опального Дандре. Но балерина всегда думала о родине. Переживала, узнав об Октябрьской революции. Отправляла в Советскую Россию денежные пожертвования для голодающих Поволжья, беспризорников, бедствующих артистов...

Гастроли

В 1907 году Анна Павлова и Адольф Больм возглавили небольшую труппу из 20 артистов для гастролей за границей, в которую в частности вошли Э. И. Вилль, М. Н. Горшкова, И. С. Неслуховская, Е. Д. Полякова, Е. П. Эдуардова, И. Н. Кусов, А. Н. Обухов, А. В. Ширяев. Первые гастроли прошли в городах Европы весной 1908 года. Тогда партнёром Павловой выступал Больм. В репертуар вошли балеты «Жизель», «Пахита», «Волшебная флейта», «Привал кавалерии», второй акт «Лебединого озера» и дивертисмент. Партнёр — Больм. Ф. В. Лопухов вошёл в состав труппы не без протекции А. В. Ширяева и напоминал, что эти гастроли начались до организации Русских сезонов А. Н. Бенуа и С. П. Дягилева, а репертуар состоял из балетов «Тщетная предосторожность», «Очарованный лес» и номеров дивертисмента

На гастролях других годов Павлова выступала с разными партнёрами. Танец «Вакханалия» из балета «Времена года» Глазунова с Михаилом Мордкиным обрёл мировую известность. Павлова гастролировала во многих странах мира вместе со своей собственной труппой, имела огромный концертный репертуар и напряжённый график выступлений. С 1909 года Павлова начала сочинять собственные лирические миниатюры, вдохновлённые «Лебедем» Фокина. Гастроли способствовали созданию балериной собственного жанра, который Ю. Д. Беляев назвал «хореографической мелодекламацией». К таким номерам относятся «Стрекоза» на музыку Крейслера, «Бабочка» на музыку Дриго, «Ночь», «Калифорнийский мак». В 1910-х годах возвращение на родину уже могло расцениваться как «русские гастроли». Последнее выступление балерины в Мариинском театре состоялось в 1913 году, а в России — в 1914 году: 31 мая в Петербурге, 3 июня в Москве, 7 июня в Павловском вокзале когда своим партнёром Павлова избрала А. Н. Обухова. С началом Первой мировой войны обосновалась в Англии и в Россию больше не возвращалась.

В 1921 — 1925 годах организатором гастролей Анны Павловой в США был американский импресарио российского происхождения Соломон Юрок. В 1921 году Анна Павлова также выступала в Индии, завоевав внимание публики в Дели, Бомбее и Калькутте. Имя Павловой ещё при жизни балерины стало легендарным.

1908 — весна, первые зарубежные гастроли Павловой. Европа: Гельсингфорс, Стокгольм, Копенгаген, Прага, Берлин. Партнёр — Адольф Больм

1909 — с 22 апреля по 7 мая, Берлин. Партнёр — Николай Легат. Затем концерты в Праге и Париже

1910 — 16 февраля дебют в Нью-Йорке, за которым последовали выступления в Бостоне, Филадельфии и Балтиморе. Апрель — май в Лондоне. Партнёр — Михаил Мордкин.

1911 — лето в Лондоне, где, как писала В. М. Красовская, «Павлова выступала в мюзик-холльной программе, но её собственные номера представляли высокую художественную ценность». В репертуар вошла «Вакханалия» в постановке Михаила Мордкина. В ноябре состоялось турне по городам Англии, Ирландии и Шотландии. Партнёр — московский танцовщик Л. Л. Новиков

1922 — Япония, Китай, Манила, острова Малайзии, Индия, Египет

1925 — 1926 — Южная Америка, Австралия, Новая Зеландия

1928 — Египет, Индия, Бирма, Сингапур, Ява

1929 — Австралия

В 1925 году Анна Павлова посетила школу Ольги Преображенской и для участия в гала-концерте 8 июня 1925 года во дворце Трокадеро отобрала среди учениц Ирину Гржебину, Нину Тихонову, Нину Юшкевич. Дебют у Анны Павловой самой юной из воспитанниц Преображенской — Тамары Тумановой — стал тогда для подающей большие надежды танцовщицы путёвкой в жизнь.

ОТЗЫВЫ

СОВРЕМЕННОИКОВ

В. Д. Светлов пригласил на первое появление воспитанницы Павловой перед публикой на сцене Михайловского театра, поставив воздушной и эфемерной, хрупкой и изящной, как северская статуэтка, молодой дриаде «с наивным личиком южной испанки», в аттитюдах и позах которой «чувствовалось что-то классическое», высший бал: двенадцать, тут же прибавив плюс. Уже тогда критик писал, что нечто давало возможность «предугадывать в этой хрупкой танцовщице будущую большую артистку»

Павлова была одарена «редкой тайной нарушать законы земного тяготения и с необычайной лёгкостью порхать в воздухе», общее же впечатление от классических танцев артистки — обаятельность. Не распространяясь о незначительных и мелких недочётах в не совсем отчётливо исполненных пируэтах разных ролей, Светлов о Павловой в «Баядерке» писал следующее: «Это — сама муза Терпсихора, воплотившаяся в лице нашей молодой танцовщицы. Каждый её танец, каждый костюм, каждая линия её поз, каждое её движение и каждая остановка — шедевры лёгкости, красоты и скульптурной пластики; я уже говорил о её элевации, воздушности и полётах — всё это вне конкурса. Мимика её в этом балете полна настроения и выразительности. В её игре и танцах — несомненный feu sacré [священный огонь], та священная искра искусства, которая согревает и освещает произведение настоящего художника. В ней есть что-то своё, оригинальное, её одной принадлежащее, и полное отсутствие рутины, банальщины и шаблона». Первый же выход

Тамара Карсавина высказывалась о невозможности сравнения двух великих танцовщиц — Матильды Кшесинской и Анны Павловой — в «священном» балете «Баядерка»: «Лишь настоящие балерины допускались к исполнению заглавной роли. <...> Обе они были несравненны и вместе с тем несравнимы друг с другом, настолько разнились они по своему дарованию. В то время как сила Кшесинской заключалась в драматичности исполнения сцены, где она гибнет от руки соперницы, Павлова в акте теней поражала своей воздушностью — плоти в ней казалось не более, чем в снежинке».

По мнению Ф. В. Лопухова, Анна Павлова была кумиром и балетным идеалом как старшего, так и младшего поколений: «Она и в самом деле стояла первой в списке мастеров русского балета». В своих воспоминаниях балетмейстер попытался опровергнуть ранее разделяемое им распространённое мнение «будто Павлова — артистка тальониевского типа», причисляя балерину не к наследницам французского романтизма 30-х годов XIX века, а скорее к представительницам русской романтики, расценивая её как зачинательницу балетной романтики XX века. Ф. В. Лопухов писал: «У неё был мягкий, хотя и не очень большой прыжок.

Павловские *développés*, арабески и аттитюды прекрасны по форме. Она не злоупотребляла вращениями, но делала все пируэты и вращения, вплоть до фуэте, окрашивая их русской романтикой и лирикой. Внешний облик Павловой не имел ничего общего со славянским, но её лицо скорее напоминало еврейку. А душа Павловой была славянская». Согласно Лопухову,

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ